

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Иоан. 10, 11.

Внимай себѣ и ученію: и пребывай въ нихъ: сія бо творя, и самъ спасешия и послушающіи тебе. 1 Тим. 4, 16.

№ 8.

1860.

Апрѣля 19-го.

Содержаніе: Посланіе Іосифа, епископа львовскаго, епархіальному духовенству. — Пастыри церкви — какъ посредники въ разборѣ семейныхъ тяжбъ, а иногда и общественныхъ дѣлъ.

ПОСЛАНІЕ ІОСИФА, ЕПИСКОПА ЛЬВОВСКАГО, ЕПАРХІАЛЬНОМУ ДУХОВЕНСТВУ (¹).

Приидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ (Псал. 33, 12.). Послушайте мене чада: честная бо реку (Притч. 8, 6.). Божественный апостоль Павелъ, въ первомъ посланіи своемъ къ возлюбленному въ Духъ святомъ сыну Тимоѳею, епископу ефесскому, въ третьей главѣ такъ говоритъ: *вѣрно слово: аще кто епископства хочетъ, добра дѣла желаетъ (1 Тим. 3, 1.).* Пречестные отцы, честные іереи, благоговѣйные діаконы,

---

(¹) *Іосифъ*, по прозванію Шумлянскій, посвященъ на львовскую кафедру въ 1668 году; въ 1700 году открыто измѣнилъ православію, принявъ унию. Помѣщаемое здѣсь посланіе написано имъ въ 1687 г.

возлюбленные братія и благопослушныя чада о святомъ Духѣ! Въ словахъ сихъ св. апостоль похваляетъ желаніе сердца ищущихъ не архіерейства только, или епископства, по и меньшаго сана, т е іерейскаго и діаконскаго. А какія лица могутъ желать и искать сана архіерейскаго, священническаго и діаконскаго, и, принявши санъ сей и освятившись, какъ должны жить, сообразно священному чину, тотъ же св. апостоль научаетъ ясно, когда въ той же главѣ посланія своего пишетъ: *подобаетъ епископу* (т. е. священнику) *быти непорочну, единыя жены мужу, трезвенну, цѣломудру, благоговѣнну, честну, страннолюбиву, учительну: не пьяницю, не бійцу, не сварливу, не лихоимцу, но кротку (не завистливу), не сребролюбцу: свой домъ добръ правящу, чада имущу въ послушаніи со всякою чистотою: аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божіей прилѣжати возможно; не повокрещенну, да не разгордѣвъ въ судъ впадетъ діаволь. Подобаетъ же ему и свидѣтельство добро имѣти отъ вѣншихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть непріязнену. Діакономъ такожде чистымъ, не двоязычнымъ, не вину многу внимающимъ, не скверноязычнымъ: имущимъ таинство вѣры въ чистѣй совѣсти. И сіи убо да искушаются прежде, потомъ же да служатъ, непорочни суще* (ст. 2—10.). Апостольское наставленіе сіе благопотребно людямъ, принявшимъ священный санъ, такъ что, еслибы кто отъ посвященныхъ пренебрегъ имъ, такой не только не былъ бы достоинъ іерейскаго сана, но и подпалъ бы вѣчному проклятію, какъ написано: *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10.). Посему мы—епископъ вашъ архіерейски и пастырски молимъ всѣхъ вообще и cadaго въ особенности исполнить то, о чемъ, напоминая вамъ, пишемъ.

Желающій достигнуть сана духовнаго, получить священство, или діаконство, первѣе всего долженъ размыслить: можетъ ли онъ духовно нести санъ духовный, такъ какъ самъ Христосъ Спаситель нашъ сказалъ: *кто отъ васъ, хотяи столпъ создати, непржеде ли съдѣ разитетъ имъніе, аще иматъ еже на совершеніе* (Лук. 14, 28.).

Каждому, не только новопоставленному, но и давно посвященному пресвитеру и діакону, болѣе всего необходимо помнить клятвенные обѣты свои и присягу, данную предъ божественнымъ престоломъ, *да кійждо въ званіи, въ немъ же призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ*: (1 Кор. 7, 20.). И потому, каждый священникъ и діаконъ сколько возможно чаще долженъ читать сіи обѣты, дабы не забыть, что обѣщаль съ клятвою Богу и пастырю своему. Обѣщаль ты, іерей, Богу правую вѣру съ добрыми дѣлами: буди же вѣренъ и не бывай невѣренъ, памятуя апостола Іакова, такъ говорящаго: *кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не иматъ: еда можетъ вѣра спасти его; такоже и вѣра, аще дѣлъ не иматъ, мертва есть о себѣ* (Іак. 2, 14. 17.). Если какая добродѣтель, или какая похвала подобаеетъ служителямъ, посвященнымъ Богу, церковнымъ строителямъ и хранителямъ душъ человѣческихъ, то по преимуществу—бодрствованіе, по той причинѣ, что духовный врагъ нашъ діаволь, какъ рыкающій левъ, хочетъ насъ погубить. Потому и верховный апостоль Петръ предостерегаетъ насъ, говоря: *трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити. Ему же противитесь тверди вѣрою* (1 Петр. 5, 8. 9.). Бодрствованіе требуетъ всегдашней трезвости. Св. апостоль Павелъ желаетъ, чтобы священникъ былъ цѣломудренъ, благоговѣнъ, честенъ, учителенъ, не бійца, не

сварливъ, но кротокъ, т. е. осмотрителенъ, расторопенъ, стыдливъ, способенъ къ наученію, скромнъ, не задорливъ, тихъ, набоженъ, а первѣе всего трезвенъ. Почему же это? Потому именно, что трезвость можетъ сдѣлать каждаго человѣка, а особливо духовнаго, способнымъ ко всѣмъ добродѣтелямъ и дѣламъ благимъ. Какъ пьянство есть мать и корень всякаго зла, такъ трезвость служитъ основаніемъ всякой добродѣтели. Трезвенный священникъ можетъ сохранить цѣломудріе, благоговѣніе, честность, кротость, стыднѣе, т. е. чистоту, миръ, стидливость, набожность. Трезвенный священникъ можетъ быть способнымъ къ чтенію книгъ и святаго писанія, а при чтеніи книгъ можетъ узнать то, чего прежде не зналъ, можетъ самъ научиться и другаго научить. Трезвенный священникъ можетъ не только хорошо управлять своимъ домою, но и право — править церковію Божіею и свята тѣинства совершать честно и свято. Трезвенный священникъ можетъ помочь и услужить человѣку въ постигающемъ его несчастіи. Трезвеннаго человѣка, и особенно священника, демоны боятся, какъ огня геенскаго. Трезвенному Ангелы собесѣдуютъ и самъ Богъ помогаетъ во всякомъ добромъ дѣлѣ. Мы часто слышали, что трезвеннаго священника и прѣдъжәне любятъ и господа хвалятъ и уважаютъ. Трезвенный священникъ не подастъ собою никакого соблазна и повода ко грѣху, но можетъ служить образцемъ всѣхъ добродѣтелей, примѣромъ благочестія и набожности. О трезвость, — мать добродѣтелей, дѣло ангельское, украшеніе души и тѣла! О трезвость, — непостыдное упованіе къ спасенію всѣхъ любящихъ тебя! Молю васъ, пречестные іереи, любите сію добродѣтель болѣе злата и топазія ⁽¹⁾, а

---

(1) Драгоценный камень.

съ нею будете имѣть всѣ добродѣтели, при добродѣтеляхъ же всякое уваженіе отъ людей и вѣчную славу отъ Господа. Самъ Господь Богъ говоритъ о такихъ людяхъ: *только прославляющія мя прославлю*, (1 Цар. 2, 30.). Кто же прославляетъ Бога? Очевидно не пьяница, но человѣкъ трезвый; ибо, смотря на него и видя его всегда трезвымъ, осторожнымъ, чистымъ, всегда набожнымъ, другіе непременно скажутъ: „Господь дасть ему то“. А такимъ образомъ, ради его трезвости прославятъ Бога, и Господь прославляющаго его прославитъ.

Что же скажемъ о пьянствѣ? Достаточно было бы уже и сказаннаго, что пьянство есть корень всякаго зла; но дабы каждый разсудительный могъ узнать болѣе, я хочу описать его подробно. Присмотрись только каждый окомъ здраваго разума, чѣмъ пьяный человѣкъ отличается отъ трезваго? Первѣе всего неопрятностію, нечистотою своею. Не только духовный, но и мірянинъ, пока трезвъ, — бываетъ осмотрителемъ и стыдливъ; пьяный же, не только мірской, но и духовный, первѣе всего представляется неопрятнымъ, нечистымъ, съ растрепанными волосами, съ обнаженною грудью, въ нечистомъ платьѣ, совершенно ни къ чему не способнымъ, возбуждаетъ смѣхъ и служитъ для другихъ соблазномъ и поводомъ ко грѣху; а самъ Христосъ сказалъ: *горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѣ. 18, 7.). Во вторыхъ, пьяница не имѣетъ стыда въ глазахъ, не можетъ обуздать языка, но произноситъ слова, и обнаруживаетъ дѣйствія, неприличныя своему званію; ибо износитъ изъ устъ своихъ или пѣсни непристойныя, или шутки неприличныя; а это грѣхъ не только для духовнаго, но и для мірскаго человѣка, какъ самъ Христосъ сказалъ: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный.*

Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися (Мат. 12, 36. 37.) Пьяница теряетъ память и добровольно дѣлается безумнымъ; отъ того св. Златоустъ считаетъ пьяницу окаяннѣе и несчастнѣе бѣсноватаго: о бѣсноватомъ, говоритъ онъ, каждый сожалѣть, надъ пьяницею же каждый смѣется и ругается, и, что страшнѣе, бѣсноватый по смерти освобождается отъ бѣса и можетъ быть спасенъ, пьяница же умирая въ пьянствѣ безъ памяти, безъ сокрушенія о грѣхахъ, не можетъ спастись. Отъ того-то св. апостоль Павель къ числу нераскаянныхъ грѣшниковъ причисляетъ и пьяницъ, говоря, что они не наследуютъ царствія Божія; ибо въ посланіи къ Коринѳянамъ такъ пишетъ: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни сквернители, ни малакіи, ни мужеложцы, ни лихоимцы, ни тати, ни пьяницы, ни досадители, ни хищники царствія Божія не наследуютъ* (1 Кор. 6, 9. 10), и тамъ же отечески совѣтуетъ вѣрнымъ Коринѳянамъ, чтобы съ пьяницами, какъ съ явными грѣшниками, они не имѣли общенія, не вкушали хлѣба: *еще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пьяница, или хищникъ: съ таковымъ ниже ясти* (5, 11). Пьянство разстроиваетъ здоровье человѣка, сопровождаясь нерѣдко разными болѣзненными припадками и наглою смертію: *кому горе; кому молва; кому судове; кому горести и слезы; кому сокрушенія вотще; кому сини очи; не пребывающимъ ли въ винѣ; и не назирающимъ ли гдѣ пирове бываютъ*,—давно сказалъ въ своихъ притчахъ мудрый Соломонъ (гл. 23, 29. 30.). Если же человѣку простому, свѣтскому такъ вредно и постыдно пьянство; не тѣмъ ли болѣе оно вредно человѣку духовному? Такъ какъ главная обязанность cadaго священника, имѣющаго приходъ, учить при-

хожанъ своихъ вѣрѣ и добрымъ дѣламъ въ церкви Божіей,— если не ежедневно, по крайней мѣрѣ въ недѣлю (¹), въ нарочитый праздникъ, — то необходимо ему всегда быть трезвымъ: ибо пьяный, скажемъ просто, и *вириши не сло- житъ* (²). Да и опытъ показываетъ, что пьяница не только другаго, но и себя не можетъ ни чему научить отъ свя- таго писанія: пьянство помрачаетъ его умъ, ослѣпляетъ очи, связываетъ языкъ, такъ что пьяный и слова добраго сказать не можетъ. Правда, иной пьяница бываетъ весьма многорѣчивъ и готовъ учить другихъ; но чего онъ можетъ достигнуть своимъ наученіемъ? Кому принесетъ пользу? Кто радъ слушать его и внимать ему? Развѣ такой же пьяница, какъ и онъ самъ; человекъ же трезвый, разумный, отойдетъ отъ него, затыкая уши отъ его наученія, или съ усмѣшкою отвѣтитъ ему словами Христовыми: *врачу, ис- цѣлися самъ* (Лук. 4, 23.). Другая важная обязанность священника — всегда молиться, т. е. не опускать служенія и въ самый малый церковный праздникъ; пьяный же опу- скаетъ и самое великое и важное: ибо вечерни и повечерія не прочитаетъ, не встанетъ на полунощницу, утреню, хотя отслужить и въ церкви, но-во снѣ, а самая страшная вина священника та, что, отъ грѣховнаго пьянства своего, онъ опускаетъ часто службу Божію не только въ простыя дни, но и въ дни недѣльные и праздничные; и если и служитъ, то съ великою къ тому неспособностію трясясь оскверненнымъ отъ пьянства тѣломъ своимъ. Чтѣ терпитъ при этомъ мысль его, того, или помраченнымъ умомъ своимъ не видитъ, или пренебрегаетъ ради гнус-

(¹) Такъ называется въ западной Руси *воскресенье*.

(²) Малорос. поговорка. *Вириша* — слово польско-малороссій- ское, собственно означаетъ *риему*, а на языкъ народа означаетъ всякое вообще стихотвореніе *риемованное*.

наго прибытка, забывая, что сказано Богомъ и написано: *проклятъ всякъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48. 10). Постигнетъ ли кого въ приходѣ не ожидаемый случай, такъ что нужно ночью — въ полночь встать и идти, или дитя крестить, или родившую, или иного кого либо неожиданно умирающаго приготовить, а священникъ на ногахъ не стоитъ, себя не помнитъ. Если кто нибудь умретъ отъ такого несчастія въ смертномъ грѣхѣ, безъ разрѣшенія, и сіе произойдетъ отъ твоего, іерей, пьянства, знай несомнѣнно, что погибель его будетъ взыскана отъ рукъ твоихъ; ибо самъ Господь чрезъ пророка Іезекііля такъ говоритъ: *крови его отъ руки твоя взышу* (3, 19). Читай пророка Іезекііля, особенно третью главу, и узнаешь, какъ страшно говоритъ о семъ Богъ, страшный и самымъ силамъ небеснымъ. И самъ ты, іерей, человекъ смертный, подверженный всякому неожиданному несчатію. Развѣ ты увѣренъ, что тебя самага не можетъ постигнуть неожиданная смерть? А какъ она застанетъ тебя, такъ и будешь осужденъ. Застанетъ тебя смерть въ нетрезвости, какъ пьяницу и осудать тебя, съ пьяницами будешь пить чашу вѣчнаго гнѣва Божія, которую, по словамъ псалмопѣвца, *испюютъ вси грѣшнии земли* (Пс. 74, 9). Умоляемъ васъ, пречестные отцы и братія о Христѣ, сохранять себя отъ пьянства, не засѣдать въ корчмахъ съ простыми людьми, и при разныхъ случаяхъ, какъ то: крестинахъ, бракахъ, поминовеніяхъ, быть такъ осторожными, чтобы выходить всегда трезвыми, дабы не послужить кому либо соблазномъ.

Еще напоминаю вамъ о внутреннихъ, душевныхъ добродѣтеляхъ. Имѣйте вѣру правую, какъ относительно догматовъ вѣры, такъ и всѣхъ святыхъ таинствъ, принятыхъ и ненарушимо сохраняемыхъ въ святой православно-

каволической церкви. Не вѣрьте никакимъ выдумкамъ и бабьимъ баснямъ, какъ дѣлу непотребному, именно: гадателямъ на псалтири, на святомъ евангеліи и под. Напоминаю и прошу, не приобщайтесь такимъ, но обличайте ихъ. Ибо нѣкоторые неблагоразумные люди думаютъ, что гаданіе не есть еще большой грѣхъ; а другіе, омраченные діаволомъ, даже осмѣливаются утверждать, что въ немъ нѣтъ никакого грѣха: но, по ученію св. апостола Павла и всѣхъ православныхъ богослововъ, гаданіе—грѣхъ весьма тяжкій; ибо оно есть часть идолослуженія, или волхвованія, больше котораго нѣтъ грѣха. При доброй вѣрѣ имѣйте любовь другъ ко другу, ибо она есть союзъ совершенства. Любите смиреніе, особенно же смиренномудріе: *Господь бо гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іак. 4, 6.).

Еслибы случилось кому изъ посвященныхъ въ прегрѣшеніи безъ исповѣди приступить къ божественной литургіи, то ему необходимо смириться *даже до зѣла* въ сокрушеніи сердца, раскаеваясь во грѣхѣхъ и имѣя твердое намѣреніе исповѣдать его отцу своему духовному. Говорю сіе о тѣхъ, коимъ предъ наступающимъ служеніемъ нельзя видѣться съ духовнымъ отцемъ, или по дальности мѣста, или по краткости времени. Исповѣданіе же ваше предъ отцемъ духовнымъ пусть будетъ въ сокрушеніи сердца и со всякимъ смиреніемъ, истинное, безъ утаенія: но какъ кому либо, гдѣ, на какомъ мѣстѣ пришлось согрѣшить, — все это обстоятельно и скромно долженъ ты исповѣдать, и по разсужденію отца духовнаго исполнить назначенную имъ епитимію. Очистивши такимъ образомъ душу отъ всякія скверны, съ чистою совѣстію и чистымъ тѣломъ приступай къ божественной литургіи. Чистота же и опрятность тѣлесная состоитъ въ томъ, чтобы священникъ

всегда, а особенно когда идетъ въ церковь Божию на служеніе, имѣлъ на себѣ одежду пристойную, не запачканную, голову и бороду причесанную, руки умытыя, ногти обрѣзанныя; даже усы, у кого длинны и нависли на уста, должны быть подстрижены. Обувь на ногахъ должна быть чистая, не намазанная дегтемъ, не *ходаки* (¹), или лапти *личинные* (²), но сапоги, или по крайней мѣрѣ сандалии; обувь каждый священникъ долженъ имѣть особенную для служенія.

А какъ чистота души, по разумѣнію всѣхъ учителей церкви, служить лучшимъ украшеніемъ ея, то сохраняйте, іереи, добродѣтель сію, не прикасайтесь нечистотѣ, но чисто служите Богу чистому. Свято же будете служить Ему, когда, по преданію святыхъ и богоносныхъ отцовъ, согласно съ ихъ наставленіемъ, будете жить съ своими женами. Всячески сохраняйте предъ служеніемъ постъ, — воздержаніе въ пищу и питіи. Находясь съ кѣмъ нибудь во враждѣ, не приступайте къ служенію безъ примиренія, помня, что самъ Христосъ заповѣдалъ: *аще убо принесеши даръ твой ко алтарю, и ту помянешь, яко братъ твой имать нечто на тя; остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мат. 5, 23. 24.). Не опускайте правила церковнаго, молитвъ ко причащенію, и вообще того, что написано въ служебникѣ, но читайте все это внимательно, разумно, неторопливо. Никакихъ прибавленій собственныхъ не прилагайте какъ въ

(¹) *Ходаки* иначе *постолы*. Такъ называется у малороссовъ обувь, дѣлаемая изъ кожи и стягиваемая веровочкой или ремешкомъ у самой ступни. Это почти тоже, что употребляемая въ великороссіи обувь, называемая — *коты*.

(²) *Лапти личинные* — тоже, что *ходаки*, только они дѣлаются изъ *лыкъ*; почему, по выговору великороссійскому должно произносить: *лычинные*, или *лычныя*.

проскомидіи, такъ и въ божественной литургіи, и не опускайте подъ смертнымъ грѣхомъ написаннаго въ служебникѣ. Въ каждомъ таинствѣ знайте хорошо, наизусть, слова главныя, и произносите ихъ съ строгимъ вниманіемъ, твердою, непытливою вѣрою и съ полнымъ намѣреніемъ воли своей. По произнесеніи (тайпосовершительныхъ) словъ въ божественной литургіи, обращайтесь опасно съ освященными дарами, зная и вѣруя, что подлежащіе виды хлѣба и вина—истинное тѣло и кровь Христова, и что въ самомалѣйшей частицѣ освященнаго хлѣба, или вина на престолѣ, весь Христосъ.

Нѣкоторые священники привыкли не только въ цѣннѣи, но и въ чтеніи святаго евангелія, измѣнять природный голосъ свой; это *козлогласіе*, отъ котораго предостерегаетъ, и которое вмѣняетъ въ грѣхъ апостоль Павель (Рим. 13, 13.) и всѣ учителя церкви; и мы не хвалимъ того, а обличаемъ и просимъ cadaго предостерегать себя отъ козлогласія, какъ грѣха противнаго Богу.

Послѣ божественной литургіи, особенно въ недѣлю, или великій праздникъ, не отпускайте народъ изъ церкви прежде, нежели научите его чему либо доброму. А какъ для cadaго христіанина выше всего умѣнье вѣровать въ Бога и молиться Ему, то каждый священникъ первѣе всего обязанъ прочесть прихожанамъ своимъ: „Вѣрую во единого Бога...“ все изъ книги въ порядкѣ и внятно, потомъ—„Отче нашъ“, также „Богородице Дѣво...“ и внушить имъ, чтобы всѣ и старыя и малыя, и мужи и жены, учили сіе, наизусть особенно въ дни святыя (1). А если кто имѣетъ какую нибудь поучительную книгу, принятую въ святой православной церкви, пусть не лѣнитъ читать душеполезное изъ

(1) Днями святыми у малороссовъ называются вообще праздники.

нея слово, особенно приличное дню, или празднику. Пусть прихожане скучаютъ и нехотятъ слушать; ты, іерей, долженъ читать и учить. Уйдетъ народъ изъ церкви, останутся стѣны церковныя: тѣмъ повѣдай слово Божіе, а они будутъ свидѣтельствовать на страшномъ судѣ, что былъ ты благимъ и нецѣннимъ рабомъ Господа своего, отъ котораго несомнѣнно услышишь: *рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси въренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мат. 25, 21).

Пастыри! къ намъ доходятъ слухи, что наши духовныя, собравшись гдѣ нибудь на праздникъ, много между собою празднословятъ; рассказываютъ анекдоты, придумываютъ загадки, а что всего хуже, напившись, одинъ другаго осуждаютъ, или смѣются другъ надъ другомъ, — и мы — епископъ вашъ, слыша объ этомъ, принуждены стыдиться и скорбѣть о таковыхъ. А потому, іереи, желая васъ предостеречь отъ грѣха, архіерейски молимъ: уклонитесь отъ такого зла и сотворите благо. Безъ сомнѣнія вы, честныя іереи, можете заняться, какъ дома, такъ и въ гостяхъ на праздникахъ, чѣмъ либо другимъ и лучшимъ, нежели загадками.

Въ заключеніе сего пастырскаго моего наставленія совѣтую вамъ имѣть послушаніе — святую добродѣтель. И какъ началъ архіерейское и пастырское мое наставленіе словами пророка, такъ и окончу его съ тѣмъ же святымъ пророкомъ, говоря его словами: *пріимите наказаніе, да некогда прогнѣвается Господь* (Псал. 2, 12), *Емуже честь и держава вѣчная.*

ПАСТЫРИ ЦЕРКВИ—КАКЪ ПОСРЕДНИКИ ВЪ РАЗБОРѢ СЕМЕЙНЫХЪ ТЯЖБЪ, А ИНОГДА И ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ.

Прихожане, обыкновенно, называютъ своего священника *батюшкой*, *отцемъ духовнымъ*. Оба эти названія

указываютъ на ту близкую связь, которая должна существовать между священникомъ и его прихожанами. Какъ отецъ, какъ глава прихода, священникъ кромѣ исполненія прямыхъ своихъ обязанностей, налагаемыхъ на него самымъ званіемъ его, можетъ и долженъ входить въ обстоятельства жизни своихъ прихожанъ какъ частной—семейной, такъ иногда и общественной; можетъ и долженъ принимать живое участіе въ счастливыхъ и несчастныхъ случаяхъ ихъ жизни, знать всѣ ихъ нужды и потребности и наконецъ принимать на себя посредничество въ разборѣ различныхъ ссоръ и тяжбъ какъ частныхъ, такъ и выходящихъ изъ круга одного семейства. Мы намѣрены обратить вниманіе собственно на послѣднее обстоятельство, и показать, какъ благодѣтельно могло бы быть разумное и благовременное посредничество священниковъ въ разборѣ семейныхъ тяжбъ, а иногда и общественныхъ дѣлъ.

Поставленный самимъ Богомъ устроить вѣчное спасеніе своихъ духовныхъ чадъ, онъ долженъ быть судьей и рѣшителемъ всѣхъ дѣлъ, которыя, нарушая между ними миръ и согласіе, прямо или косвенно касаются ихъ нравственности. Судъ священника въ этихъ случаяхъ тѣмъ важнѣе, что голосъ его, какъ служителя Божія, облеченнаго духовною властію, можетъ дѣйствовать на совѣст преступника сильнѣе, нежели голосъ обыкновеннаго посредника. Какъ знакомый съ нравственнымъ состояніемъ каждаго изъ своихъ духовныхъ чадъ, священникъ, выслушивая объясненія тяжущихся, скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ кто либо другой, можетъ открыть истинную причину ихъ ссоры опредѣлить степень виновности каждаго, а потому и успѣшнѣе содѣйствовать ихъ примиренію.

Такъ—поссорился ли мужъ съ женой, и они начинаютъ открыто поносить другъ друга, избѣгать одинъ другаг

и т. под., дѣти ли не слушаются своихъ родителей, и тѣ гонять ихъ отъ себя прочь, враждуютъ ли брать съ братомъ, свекровь съ снохами и т. под.,—во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, которыя нарушаютъ спокойствіе и благосостояніе семейной жизни и людямъ постороннимъ могутъ подавать поводы къ соблазну, когда домашнія, семейныя увѣщанія недѣйствительны, первый судъ посторонній долженъ быть судъ отца духовнаго. Онъ имѣетъ въ рукахъ своихъ самыя дѣйствительныя средства къ примиренію враждующихъ, усмиренію безпокойныхъ, исправленію развращенныхъ. Для однихъ—у него есть слово любви, которое, будучи согрѣто сердечною теплотою, можетъ смягчить самое жестокое сердце и примирить непримиримыхъ враговъ; для другихъ—слово прещенія, слово угрозы, угрозы болѣе страшной, болѣе потрясающей, чѣмъ какой либо штрафъ, или наказаніе тѣлесное, которыя нерѣдко ожесточаютъ, а не исправляютъ виновныхъ.

Вотъ въ семьѣ поселянина идетъ въ полномъ разгарѣ ссора или драка, льются потокомъ бранныя слова, дѣти плачутъ, сосѣди, смотря со стороны, смѣются....,—является служитель Божій съ кроткимъ, степеннымъ видомъ. Одно присутствіе добраго пастыря уже на половину погашаетъ пылъ страсти; вмѣсто ссоры начинаются жалобы съ той и другой стороны. Выслушавъ все спокойно, духовный отецъ начинаетъ раскрывать, какой срамъ, какой стыдъ отъ ссоры, какое зло во взаимной враждѣ, какъ она разстроиваетъ все хозяйство, какъ пагубна для дѣтей, перенимающихъ худой примѣръ, какъ благословеніе Божіе далеко отъ подобнаго семейства и какія страшныя угрозы объявлены Господомъ нарушителямъ взаимной любви и согласія. У слушателей возмущается совѣсть, особенно когда указана дѣйствительная виновность той или другой

стороны, пробуждается чувство раскаянія, виновные сознають свое преступленіе, просятъ другъ у друга прощенія и все кончается искреннимъ миромъ. Скажете: такъ легко и скоро? Да; именно можетъ быть легко и скоро, только бы пастырь церкви своимъ служеніемъ и своею жизнію внушалъ любовь къ себѣ, пользовался довѣріемъ и уваженіемъ отъ своихъ прихожанъ. Утвердительно можемъ сказать, что его посредничество, его слова всегда сильнѣе подѣйствуютъ, чѣмъ брань и угрозы старосты, старшины, эконома и т. п. начальниковъ. Между тѣмъ обнаруженіе семейнаго неурядиства предъ многими, в даже начальниками, продолжительность и неспріятности тяжбы, особенно публичное наказаніе, нерѣдко сопровождаются печальными послѣдствіями для тяжущихся. Напр. отецъ, обиженный сыномъ, въ пылу гнѣва ведетъ его къ старостѣ, барину, становому и т. п., называетъ его мошенникомъ, разбойникомъ, пьяницей и т. д.; тамъ, побранять и высѣкутъ виновнаго, и высѣченный нерѣдко на всю жизнь остается дѣйствительнымъ мошенникомъ и пьяницей. Не такіе, конечно, плоды принесли бы увѣщанія пастыря, увѣщанія кроткія, увѣщанія на единѣ безъ свидѣтелей, (потому что мы вообще не любимъ обличенія публичнаго), увѣщанія такого посредника, которому увѣщаваемый, обыкновенно, открываетъ всю свою душу на исповѣди.... Только упорный преступникъ, который не слушаетъ и пастыря, пусть уже предается суду общественному, суду ближайшихъ начальниковъ. Впрочемъ и сами начальники не свидѣтельствуютъ ли о важности посредничества пастыря въ разборѣ семейныхъ ссоръ, когда по временамъ прежде всего отсылаютъ виновныхъ къ нему же на увѣщаніе? А что еслибы священникъ, какъ добрый отецъ своихъ духовныхъ чадъ, самъ всегда слѣшилъ съ своимъ

словомъ, съ своимъ увѣщаніемъ туда, куда призываетъ его семейное неустройство? Безъ сомнѣнія, рѣже случались бы жалобы мужей на женъ и женъ на мужей, отцевъ на дѣтей и т. п.,—жалобы такъ обыкновенныя въ каждомъ приходѣ. Особенное уваженіе прихожанъ къ своему духовному отцу даетъ ему возможность принимать участіе въ разборѣ семейныхъ ссоръ, даже безъ приглашенія къ оному; а тѣмъ болѣе онъ никогда не долженъ отказываться отъ этого участія, когда приглашаютъ его къ тому сами ссорящіеся и власть посторонняя.

Пастырь церкви всегда образованнѣе своихъ пасомыхъ, каждую частную тяжбу всегда можетъ разобрать лучше, нежели сами тяжущіеся. Далѣе—по своему званію, какъ блюститель доброй нравственности, въ разборѣ тяжбы онъ поступитъ по совѣсти, и, какъ посторонній зритель, можетъ рѣшить дѣло безпристрастно. Отъ чего же доброму священнику, заботящемуся о спокойствіи своихъ прихожанъ, не воспользоваться, для ихъ блага, своимъ преимуществомъ, особенно когда на сторонѣ его и авторитетъ власти церковной, предъ которою благоговѣтъ каждый истинный сынъ его. „Какъ батюшка сказалъ, такъ тому и быть“, вотъ обыкновенный отвѣтъ на судъ священника, гдѣ онъ приобрѣлъ себѣ полное уваженіе и довѣріе своихъ прихожанъ. Потому—возникаетъ ли ссора о раздѣлѣ имущества по смерти главныхъ владѣльцевъ, начинается ли тяжба по случаю какой либо обиды личной, или въ слѣдствіе нанесенія ущерба посредствомъ незаконнаго завладѣнія, или потравы и т. п., то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ священникъ законно поступитъ, если своимъ совѣтомъ предотвратитъ дѣйствительную тяжбу и водворитъ согласіе между враждующими. Равнымъ образомъ, посѣщая престарѣлыхъ и больныхъ для приготовленія ихъ

къ загробной жизни, онъ долженъ тутъ же внушать, чтобы отходящій изъ сей жизни своими распоряженіями обезпечилъ спокойствіе семейства на дальнѣйшее время. Въ другихъ случаяхъ онъ можетъ и долженъ приглашать враждующихъ къ себѣ, указывать невыгоды тяжбы для об-ихъ сторонъ и предлагать средства для примиренія. Въ страсти задорный человѣкъ и за малую обиду, за малый ущербъ, готовъ идти въ судъ и искать себѣ удовлетворенія законнымъ порядкомъ; между тѣмъ онъ не разсуждаетъ, во сколько ему обойдется выигрышъ дѣла. Небываетъ ли того, что и обидчикъ и обиженный иждиваютъ послѣднее свое имущество на тяжбу и потомъ кончаютъ ее мировой? Сколько же добра можетъ сдѣлать священникъ, если не одну, а нѣсколько тяжбъ, прекратить своимъ посредничествомъ, и тѣмъ избавить многихъ изъ своихъ прихожанъ отъ убытка, или срама. И сами прихожане охотно будутъ обращаться къ нему, когда изъ его дѣйствій и наставленій поймутъ какъ благодѣтельно прекращеніе ссоры миромъ, когда увидятъ, что его участіе скоро и, — что всего важнѣе, — безубыточно разрѣшаетъ ихъ недоразумѣнія и соглашаетъ ихъ интересы.

Вотъ одинъ изъ дѣйствительныхъ случаевъ, когда посредничество пастыря прекратило такую ссору, которая могла причинить большой вредъ нанесшему оскорбленіе. Дѣло было такимъ образомъ. Въ господскомъ селѣ N. жилъ вольноотпущенный въ сосѣдствѣ съ господскимъ крестьяниномъ. За какую то малость поссорились ихъ жены, и считавшая себя обиженною обратилась за расправою къ эконому. Экономъ, позвавши обѣихъ и соскучившись разборомъ бабьихъ кляузъ, посѣвши рѣшить дѣло тѣмъ, что наказалъ розгами обѣихъ. Вольноотпущенная, какъ не подлежащая его власти, передала свою обиду мужу, а

тотъ подалъ формальную жалобу. Исправникъ и становой не замедлили частнымъ образомъ явиться къ управляющему имѣніемъ, и потребовали къ допросу эконома. Эконому приходилось плохо; ибо не задолго предъ тѣмъ, какъ случилось это обстоятельство, издано было строгое постановленіе, которымъ отнималось у эконома всякое право наказывать крестьянъ тѣлесно, да и самъ управляющій былъ въ невыгодномъ положеніи. Задобренные имъ исправникъ и становой всѣми мѣрами старались склонить обиженныхъ къ миру; но все было напрасно, хотя сіи послѣдніе, по самому началу дѣла, могли видѣть, что оно не можетъ быть рѣшено въ ихъ пользу, и что имъ придется за свою обиду приплатиться своими же деньгами. Управляющій, зная, какое сильное вліяніе имѣетъ на прихожанъ мѣстный священникъ, предложилъ эконому обратиться къ нему за содѣйствіемъ къ примиренію. Добрый пастырь, не разъ въ своемъ приходѣ примирявшій враждовавшихъ, охотно принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, и въ короткое время тяжба кончилась искреннимъ миромъ; обиженные получили удовлетвореніе, а обидчикъ, имѣвшій больное семейство, считалъ себя счастливымъ, что остался при прежней должности своей. Что если бы и все пастыри, по приглашенію и безъ приглашенія, охотно принимали на себя посредничество въ разборѣ тяжкихъ дѣлъ? Конечно, тогда становымъ, исправникамъ и другимъ властямъ, рѣже случалось бы утомлять себя слѣдствіями, а бѣднымъ поселянамъ рѣже страдать отъ штрафовъ и другихъ обыкновенныхъ при семъ поборовъ. Не говоримъ о прихожанахъ, и само начальство было бы весьма благодарно священникамъ, если бы они своимъ посредничествомъ, своими совѣтами и увѣщаніями, вездѣ и всегда содѣйствовали взаимному миру и спокойствію между прихожанами.

Если пастырь церкви дѣйствительно поставитъ себя въ такое отношеніе къ своимъ прихожанамъ, въ какомъ находится отецъ къ своимъ дѣтямъ (а онъ долженъ стоять въ такомъ отношеніи), то для дѣятельности его, какъ посредника, можетъ открыться и болѣе обширное поприще, чѣмъ представленное выше. Развѣ священникъ не долженъ вступаться за сироту, отторгаемаго обществомъ отъ матери, изъ угожденія старостѣ, или другому начальнику? Развѣ не долгъ пастыря содѣйствовать болѣе кроткому и человѣчному обращенію съ низшимъ классомъ, когда по его замѣчанію, жестокость и несправедливое угнетеніе можетъ произвести ропотъ и возмущеніе? Развѣ не его дѣло пастырскими совѣтами успокоивать недовольныхъ и убѣждать ихъ примиряться съ тѣмъ или другимъ существующимъ порядкомъ?

Но преимуществу же, кажется, долгъ пастырей церкви быть правильными истолкователями всѣхъ нововведеній. Простой народъ привыкъ въ свѣтскихъ чиновникахъ видѣть по большей части своихъ недоброжелателей, и на всѣ почти дѣйствія ихъ смотритъ съ предубѣжденіемъ, какъ бы они направлены были исключительно къ выгодѣ однихъ владѣльцевъ. Кто же, послѣ сего, какъ не священникъ, изъ устъ котораго общество привыкло слышать одну святую истину, кто, говоримъ, какъ не пастырь церкви не можетъ только, но и обязацъ объяснять тѣ или другія перемѣны, нововведенія, объясняя въ видахъ правительства, въ видахъ общаго блага, и разрѣшать недоумѣнія непонимающихъ? И мы увѣрены, что общество, въ этихъ случаяхъ пастыря своего послушаетъ скорѣе, чѣмъ кого либо другаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что кто изъ священниковъ не понимаетъ надлежащимъ образомъ своего положенія, не успѣлъ,

ли не съумѣлъ, приобрести себѣ любви, довѣренности и уваженія отъ своихъ прихожанъ, тотъ пусть лучше не беретса не за свое дѣло; но кто истинный отецъ своей заставы и любимъ ею, тотъ злоупотребитъ своимъ должомъ, если не приметъ на себя посредничества въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно могло бы принести дѣйствительное благо цѣлому обществу.

Желательно было бы, чтобы пастыри церкви старались поставлять себя въ такое отношеніе, къ своимъ пасомымъ, по которому безбоязненно могли бы принимать на себя долгъ посредниковъ, примирителей, хранителей и возстановителей спокойствія, мира и согласія въ своихъ приходахъ. Пусть только каждый священникъ будетъ доступенъ для своихъ прихожанъ, оказываетъ имъ ласку, внимательность и искреннее сочувствіе, тогда ему не нужно будетъ самому изыскивать случаи, дабы преподать совѣтъ или увѣщаніе; нѣтъ, онъ будетъ дорожить даже временемъ, чтобы продолжительнымъ разсужденіемъ съ однимъ, не оставить безъ вниманія нужды и потребностей другаго. При такомъ обращеніи съ прихожанами, онъ можетъ дѣйствительно содѣлать ихъ истинными своими чадами по духу, и, явившись предъ лице Пастыреначальника Господа, безбоязненно сказать: *се азъ, и дѣти, ихъ же ми далъ еси*.

А. Воскресенскій.